

Отражение цифровизации расчетов в актах унификации Международной торговой палаты

УДК:339.5; ББК:65.428;Ч932

DOI: 10.24412/2072-8042-2022-3-59-65

Алексей Юрьевич ЧУРИЛОВ,
кандидат юридических наук,
Томский государственный университет систем
управления и радиоэлектроники
(634034, г. Томск, ул. Красноармейская, 146, каб. 813),
доцент кафедры гражданского права юридического
факультета, e-mail: Lefikantor@yandex.ru

Аннотация

В работе рассмотрены акты унификации Международной торговой палаты, направленные на регулирование расчетных отношений сторон с использованием электронного документооборота. Автором рассмотрены унифицированные правила и обычаи для аккредитивов в электронном представлении (eUCP) и дополнение к унифицированным правилам по Инкассо для электронного предоставления (eURC), а также унифицированные правила цифровых торговых операций (URDTT). На основе анализа основных положений сделан вывод о прогрессивности правил eUCP, eURC и URDTT и их потенциал для широкого применения участниками международных торговых отношений.

Ключевые слова: расчеты, аккредитив, инкассо, электронный документооборот, обязательство, оплата, договор, торговое обыкновение, документ.

Digitalisation of Settlements and the ICC Uniform Rules

Aleksei Yurievich CHURILOV,
Candidate of Judicial Science, Tomsk State University of Control Systems and Radioelectronics
(634034, Tomsk, ul. Krasnoarmeyskaya 146, office 813), Assistant Professor,
Department of Civil Law, law Faculty, e-mail: Lefikantor@yandex.ru

Abstract

The paper examines the uniform rules of the International Chamber of Commerce aimed at regulating settlements between the parties using electronic records. The author considers the ICC Uniform Customs and Practice for documentary Credits for electronic presentation (eUCP) and the ICC Uniform Rules for Collections Supplement for Electronic Presentation (eURC), as well as the Uniform Rules for Digital Trade Transactions (URDTT). Based on the analysis of the main provisions, it is concluded that the eUCP, eURC, and URDTT rules are forward-looking and have the potential to be widely used by participants in international trade.

Keywords: settlements, letter of credit, collection, electronic document management, obligation, payment, contract, trade customs, document.

Технологическое развитие общества и цифровизация общественных отношений в настоящее время охватывает практически все сферы экономики. К примеру, благодаря блокчейн технологии происходит автоматизация и цифровизация обязательств отношений¹, в том числе международных², корпоративных процедур³ и даже государственного управления⁴. Появление новых технологий повлекло за собой возникновение множества спорных вопросов и правовых проблем⁵.

Не минула цифровизация стороной и международные расчеты. В этой связи морально устаревают и сложившиеся в международной практике правила расчетов по аккредитивам и инкассо, выраженные в частности в таких документах Международной торговой палаты (ICC) как «Унифицированные правила и обычаи для документарных аккредитивов» 2007 года (далее UCP) и «Унифицированные правила по Инкассо» (далее URC) 1996 года. Действительно, классический документационный оборот, основанный на предоставлении бумажных документов, постепенно отмирает, и мировое сообщество это осознает. В этой связи ICC были разработаны и опубликованы дополнения к указанным ранее унифицированным правилам. Эти дополнения, принятые в 2019 году и получившие названия eUCP и eURC, не являются самостоятельными сводами правил, а именно дополнениями к существующим UCP и URC, но направленными на регулирование отношений сторон с использованием электронного документооборота. Так, eUCP озаглавлены как унифицированные правила и обычаи для аккредитивов в электронном представлении⁶, а eURC как дополнение к унифицированным правилам по Инкассо для электронного предоставления⁷. Помимо этого, в октябре 2021 года были приняты и опубликованы унифицированные правила цифровых торговых операций (URDTT)⁸.

Значение этих актов невозможно переоценить, поскольку благодаря им в настоящее время проведена унификация правил использования электронного документооборота в традиционно «бумажных» сферах международной торговли. Работа посвящена анализу наиболее значимых положений этих сводов правил, направленных на цифровизацию осуществления расчетов. Важно понимать, что, поскольку eUCP и eURC разрабатывались одновременно, различия в регулировании цифровизации отношений в них незначительны, но могут быть расположены в разных статьях правил, поэтому анализ будет осуществляться на примере eUCP.

По правовой природе эти правила, как и UCP, которые они дополняют, являются обыкновением⁹, т. е. применяется только при условии использования сторонами этих правил путем инкорпорации их в текст аккредитива (статья e1 eUCP), и, поскольку eUCP – это дополнение, терминология UCP применяется в тех случаях, когда термины отсутствуют в eUCP. Для применения eUCP также необходимо указать место нахождения участвующих в расчетах банков – речь идет именно о физическом месте нахождения, а не виртуальном.

Поскольку eUCP является дополнением UCP, то нет необходимости отдельно включать в условия аккредитива указание на применение UCP, однако приоритет в применении при этом будет у eUCP. Статья e2 направлена на урегулирование ситуации, когда аккредитив предусматривает возможность представлять как бумажные документы, так и электронные. Если бенефициар решит предъявить бумажные документы, а равно, если аккредитив содержит упоминание eUCP, но при этом содержит указание на предъявление только бумажных документов, – будут применяться правила UCP. Также, как и UCP, при использовании eUCP банки имеют дело с документами, в том числе электронными, а не с товарами, услугами или работами, к которым могут иметь отношение документы (статья e4 eUCP).

Пожалуй, наиболее значимым нововведением eUCP является новая терминология, вводимая в отношения по поводу расчетов аккредитивами с использованием систем электронного документооборота. В частности, термины «документ» и «подпись» включают в себя их электронные версии.

Так, электронный документ или электронная запись в терминологии eUCP представляет собой электронные данные, включая информацию, которая логически с ними связана, и при этом:

Могут быть идентифицированы как происходящие от определенного лица; содержат определяемый источник информации, содержащейся в документе; и могут пройти проверку на предмет завершенности и неизменности данных.

Могут быть исследованы на предмет соответствия условиям аккредитива.

Такое определение, не противоречит и, по сути, уточняет термин, содержащийся в отечественном законодательстве, в соответствии с которым электронный документ – это документированная информация, представленная в электронной форме, то есть в виде, пригодном для восприятия человеком с использованием электронных вычислительных машин, а также для передачи по информационно-телекоммуникационным сетям или обработки в информационных системах¹⁰. Если же электронный документ не удовлетворяет этим критериям, то, в силу пунктов (d) и (f) статьи e6 eUCP, он не считается представленным.

Определение электронной подписи аналогично закрепленному в отечественном законодательстве – это информация в электронной форме, которая присоединена к другой информации в электронной форме (подписываемой информации) или иным образом связана с такой информацией и которая используется для определения лица, подписывающего информацию¹¹.

Правила eUCP не содержат термина «представление» документ. В терминологии UCP представление означает либо вручение документов по аккредитиву банку-эмитенту или исполняющему банку, либо сами врученные таким образом документы. Применительно к электронным документам, вручение, представляется, связано с отправкой их на соответствующий электронный адрес банка или иным

способом передачи информации в электронной форме банку. В этой связи правила eUCP содержат термин «получен», который означает момент поступления электронного документа в информационную систему банка в формате, который доступен для открытия системой.

С учетом отсутствия в мире общепринятых компьютерных программ и систем электронного документооборота, eUCP ввели понятие «формат», под которым понимается внешняя форма выражения электронных данных. Формат описывает файл передачи сведений. В соответствии с правилами статьи e5, в аккредитиве должен быть определен формат каждой электронной записи (документа), в противном случае может быть использован любой формат¹². Это одно из проявлений технологической нейтральности eUCP – они не требуют привязки к какой-либо определенной технологии. При этом подпункт (с) статьи e7 содержит правило, в соответствии с которым невозможность банка получить информацию из документа, представленного в формате, предусмотренном аккредитивом или, в отсутствие указания, любом формате, не является основанием для отказа в оплате.

Иногда далеко не всегда электронный документ может вместить всю необходимую информацию, в том числе из-за ограничений формата файла, большого объема или неоднородности информации, необходимой к представлению. В таком случае бенефициар, руководствуясь статьей e7 eUCP, может включить в электронный документ гиперссылку на соответствующую информацию, которые в совокупности признаются необходимыми составными частями электронного документа. В целом формулировка статьи позволяет прийти к выводу о том, что, во-первых, предоставление гиперссылок является сложившейся практикой международных расчетов и не требует отдельной оговорки в аккредитиве, во-вторых, обязывает банк исследовать информацию по соответствующей гиперссылке. Если же информация по гиперссылке оказалась недоступной, то это может являться основанием для отказа в оплате.

В соответствии со статьей 17 UCP представление должно содержать по меньшей мере один оригинал каждого документа, предусмотренного аккредитивом. Вместе с тем, применительно к электронным документам такое правило выглядит архаично и не соответствует самой сути электронных коммерции, расчетов и документооборота. В этой связи статья e9 eUCP содержит положение в силу которого любое требование предъявления одного или нескольких оригиналов или копий электронного документа считается выполненным при представлении одного электронного документа. Таким образом, можно утверждать, что eUCP вводит презумпцию оригинала электронного документа.

Не менее важным в условиях электронного документооборота является введенный термин «повреждение данных», под которым понимается любое повреждение или потеря данных электронного документа, из-за которых он становится нечитаемым целиком или в части. В соответствии со статьей e12 eUCP, в случае получения

повреждённого документа, банк вправе проинформировать предоставившее документ лицо и запросить повторную отправку. В этом случае приостанавливается срок на проверку документов и, если в течение 30 дней документ не был представлен заново, то банк может рассматривать такой документ как неполученный. Такое правило отсутствует в UCP, поскольку в банках принимаются соответствующие меры для обеспечения сохранности документов, что зачастую невозможно в условиях представления электронных документов.

Несмотря на прогрессивность рассмотренных правил, они подразумевают использование в определенной части традиционного бумажного документооборота. В этой связи Международной торговой палатой в 2021 году были изданы унифицированные правила цифровых торговых операций (далее - URDTT), применение которых направлено на полную цифровизацию расчётов между сторонами. Во многих аспектах, в том числе в применяемой терминологии и правовой природе как обыкновения, URDTT сходны с eUCP и eURC, однако являются самостоятельными правилами, а не дополнениями к существующим.

Более того, в отличие от UCP и URC, рассматриваемые правила не рассчитаны на использование исключительно с посредников в лице банка. URDTT используют термин поставщик финансовых услуг¹³, под которым понимается финансовое учреждение или иное лицо (не являющееся банком), отличное от сторон. Роль поставщика финансовых услуг заключается в предоставлении финансирования или снижения рисков; или осуществлении платежа бенефициару; или предоставлении обязательства оплатить товар путем включения его в платёжное обязательство, которое дается покупателем (т. е., фактически, речь идет о предоставлении независимой гарантии со стороны финансового учреждения). При этом под «платежным обязательством» понимается безотзывное обязательство со стороны покупателя, содержанием которого является обязанность оплатить определенную сумму по предъявлении соответствующих документов или по наступлению определенного или определимого срока. Статья 12 предьявляет довольно большой перечень условий, которые должно содержать платёжное обязательство, в том числе: уникальную ссылку, связывающую платёжное обязательство покупателя с обязательством продавца; сумму платежа; условия оплаты и т.д.

Такие правила, безусловно, прогрессивны, поскольку они ориентированы не только на привлечение банков как посредников, но и на использование технологических достижений общества – например, финансовым учреждением может быть организация, являющаяся оператором блокчейн-системы¹⁴, в которой будет размещен соответствующий смарт-контракт, содержащий платёжное обязательство, моментом выплаты по которому будет являться представление данных GPS о прохождении товаром определенной точки в пространстве.

Подводя итог, следует заключить, что международное сообщество уверенно отвечает на те вызовы, которые поставило перед ним развитие технологий и все более широкое применение их в международной торговле.

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ Подробнее см., например, Чурилов А. Ю. Правовое регулирование применения технологии блокчейн: Монография / Чурилов А. Ю. М.: Юстицинформ, 2021. 152 с.; Churilov A.Yu. Legal regulation and application of blockchain technology in the civil law of the Russian Federation // *Compusoft*. 2020. Т. 9. № 6. p. 3733–3742.

² Орлова Г. А., Савинов Ю. А., Тарановская Е.В. Разработка и применение смарт-контрактов в международной торговле // *Российский внешнеэкономический вестник*. 2020. № 11. С. 47–56.

³ Санникова Л. В. Блокчейн в корпоративном управлении: проблемы и перспективы // *Право и экономика*. 2019. № 4. С. 27–36.

⁴ Талапина Э.В. Блокчейн в государственном управлении: правовые перспективы и риски // *Законы России: опыт, анализ, практика*. 2019. № 5. С. 77–82.

⁵ Чурилов, А. Ю. *Право новых технологий: учебное пособие для вузов*. М: Издательство Юрайт, 2022. 139 с.

⁶ Uniform customs and practice for documentary credits for electronic presentation.

⁷ Uniform Rules for Collections Supplement for Electronic Presentation.

⁸ Uniform Rules for Digital Trade Transactions.

⁹ Ананьева К. Я., Ананьев А.Г. Обычай и его значение как источника гражданского права // *Юрист*. 2015. № 15. С. 35–39. В науке существует определенная дискуссия касательно природы документов ИСС, в том числе ИНКОТЕРМС. См., например, Чурилов А.Ю. Роль ИНКОТЕРМС® 2020 в регулировании международного оборота товаров с доставкой морским транспортом // *Право и экономика*. 2020. № 7 (389). С. 19–25.

¹⁰ Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // *Собрание законодательства РФ*. 2006. № 31. Ст. 3448.

¹¹ Федеральный закон от 06.04.2011 № 63-ФЗ «Об электронной подписи» // *Собрание законодательства РФ*. 2011. № 15. Ст. 2036.

¹² Вполне допустимо использование разных форматов файлов применительно к различным электронным документам.

¹³ Financial service provider.

¹⁴ См., например, Ефимова Л.Г. Применение технологии распределенного реестра для расчетов аккредитивами // *Актуальные проблемы российского права*. 2020. № 6. С. 64 - 72.

БИБЛИОГРАФИЯ:

Ананьева К. Я., Ананьев А.Г. Обычай и его значение как источника гражданского права // *Юрист*. 2015. № 15. С. 35–39 @@ Anan`eva K. Ya., Anan`ev A.G. Oby`chaj i ego znachenie kak istochnika grazhdanskogo prava // *Yurist*. 2015. № 15. S. 35–39.

Ефимова Л.Г. Применение технологии распределенного реестра для расчетов аккредитивами // *Актуальные проблемы российского права*. 2020. № 6. С. 64 - 72 @@ Efimova L.G. Primenenie texnologii raspredelenno go reestra dlya raschetov akkreditivami // *Aktual`ny`e problemy` rossijskogo prava*. 2020. № 6. S. 64 - 72.

Орлова Г. А., Савинов Ю. А., Тарановская Е.В. Разработка и применение смарт-контрактов в международной торговле // Российский внешнеэкономический вестник. 2020. № 11. С. 47–56 @@ Orlova G. A., Savinov Yu. A., Taranovskaya E.V. Razrabotka i primeneniye smart-kontraktov v mezhdunarodnoj torgovle // Rossijskij vneshnee`konomicheskij vestnik. 2020. № 11. S. 47–56.

Санникова Л. В. Блокчейн в корпоративном управлении: проблемы и перспективы // Право и экономика. 2019. № 4. С. 27–36 @@ Sannikova L. V. Blokchejn v korporativnom upravlenii: problemy` i perspektivy` // Pravo i e`konomika. 2019. № 4. S. 27–36.

Талапина Э.В. Блокчейн в государственном управлении: правовые перспективы и риски // Законы России: опыт, анализ, практика. 2019. № 5. С. 77–82 @@ Talapina E`V. Blokchejn v gosudarstvennom upravlenii: pravovy`e perspektivy` i riski // Zakony` Rossii: opy`t, analiz, praktika. 2019. № 5. S. 77–82.

Чурилов А. Ю. Правовое регулирование применения технологии блокчейн: Монография / Чурилов А. Ю. М.: Юстицинформ, 2021. 152 с. @@ Churilov A. Yu. Pravovoe regulirovanie primeneniya tehnologii blokchejn: Monografiya / Churilov A. Yu. M.: Yusticinform, 2021. 152 s.

Чурилов А.Ю. Роль ИНКОТЕРМС® 2020 в регулировании международного оборота товаров с доставкой морским транспортом // Право и экономика. 2020. № 7 (389). С. 19–25 @@ Churilov A.Yu. Rol` INKOTERMS® 2020 v regulirovanii mezhdunarodnogo oborota tovarov s dostavkoj morskim transportom // Pravo i e`konomika. 2020. № 7 (389). S. 19-25.

Чурилов, А. Ю. Право новых технологий: учебное пособие для вузов. М: Издательство Юрайт, 2022. 139 с. @@ Churilov, A. Yu. Pravo novy`x tehnologij: uchebnoe posobie dlya vuzov. M: Izdatel`stvo Yurajt, 2022. 139 s.

Churilov A.Yu. Legal regulation and application of blockchain technology in the civil law of the Russian Federation // Compusoft. 2020. T. 9. № 6, p. 3733–3742.

